

Процессуальные фразеологические единицы с «пищевым» компонентом в русском и китайском языках

Ма Лун

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

Актуальность данного исследования состоит в том, что до сих пор не предпринималось попыток сопоставительного анализа фразеологизмов семантического поля «пища» в русском и китайском языках. Интерес к обозначенной теме обусловлен тем, что пищевой, или гастрономический, код — один из базовых шифров культуры, который пытаются изучить не только культурологи, но и лингвисты [1–3].

Особенность национальной кухни является важнейшей составляющей культуры того или иного этноса. Социум формирует у человека пищевые предпочтения, и в ряде случаев они выступают ярким этническим маркером. Поэтому концепты семантического поля «пища» широко представлены во фразеологии, пословицах и поговорках, в мифах, литературе и т.д. Они по-разному группируются и вербализуются в разных языках в тесной зависимости от лингвистических и культурных факторов. Исследование фразеологических единиц (ФЕ) семантического поля «пища» в русле антропоцентрической парадигмы представляет новый аспект сопоставительного изучения русских языковых единиц в зеркале китайских [4; 5].

Цель статьи — сопоставление процессуальных ФЕ с «пищевыми» компонентами в русле антропоцентрической парадигмы для выявления общего и национально-специфического во фразеологических системах двух неродственных языков, рассмотрение основных видов межъязыковых совпадений и расхождений, описание ФЕ как средств выражения лингвокультурной информации в языковой картине мира.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 986 русских и 624 китайские ФЕ семантического поля «пища». Рабочая картотека была составлена на основе авторитетных толковых и фразеологических русских и китайских словарей. Методологическая база — научные труды русских и зарубежных лингвистов, рассматривающих фразеологию в этнокультурном аспекте с целью постижения языковой картины мира [6–8].

Результаты и их обсуждение. Пищевой код как один из доминантных кодов русской и китайской культур участвует во фразеологическом описании многих сфер жизни человека. Для двух языков значимыми являются единицы с процессуальной семантикой, указывающие на действие, состояние и отношения людей. Концепты пищи, функционирующие в русской и китайской фразеологии, содержат большой пласт национально-культурной информации. Они реально отражают культурную жизнь народа, являются богатым источником материала для успешного диалога культур.

Заключение. Полученные результаты исследования могут найти отражение в курсах по лингвокультурологии, спецкурсах для студентов гуманитарных специальностей, при составлении русско-китайских фразеологических словарей.

Ключевые слова: сравнительно-семантический анализ, русский язык, китайский язык, фразеологические единицы, семантическое поле «пища».

(Ученые записки. — 2019. — Том 29. — С. 195–199)

Process Phraseological Units with the “Food” Component in Russian and Chinese

Ma Loon

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The fact that there haven't been so far efforts of the comparative analysis of phraseological units with the “food” component in Russian and Chinese explains the urgency of the research. Interest in this topic is conditioned by the fact that the food or gastronomy code is one of the basic culture ciphers which not only cultural scientists but also linguists try to discover [1–3].

Адрес для корреспонденции: e-mail: malong7651@163.com — Ма Лун

Peculiarities of the national cuisine are one of the culture components of an ethnos. Society shapes a person's food preferences and in a number of cases they are a distinct ethnic marker. Thus the concepts of the food semantic field are widely presented in phraseology, proverbs and sayings, in myths, literature etc. They are grouped and verbalized differently in different languages in close dependence on linguistic and cultural factors. The study of phraseological units (PU) of the food semantic field within the anthropocentric paradigm presents a new aspect of the comparative study of Russian linguistic units in the mirror of Chinese ones [4; 5].

The purpose of the article is comparison of process PU with the "food" components within the anthropocentric paradigm in view of finding out the general and the national specific in the phraseological systems of the two unrelated languages, consideration of the main types of inter-linguistic coincidences and discrepancies, description of PU as means of expressing linguistic and cultural information in the linguistic picture of the world.

Material and methods. *The research material was 986 Russian and 624 Chinese PU of the food semantic field. The operation card file was made up on the basis of outstanding phraseological Russian and Chinese dictionaries. The methodological base is research works by Russian and foreign linguists who deal with phraseology in the ethnic and cultural aspect aiming at understanding the linguistic picture of the world [6–8].*

Findings and their discussion. *The food code as one of the dominant codes of the Russian and the Chinese cultures participates in the phraseological description of a lot of spheres of human life. For the two languages units with the process semantics indicating action, state and human relations are significant. The concepts of food which function in the Russian and Chinese phraseology possess a vast layer of the national and cultural information. They reflect the real cultural life of the people and are a rich source of the material for the successful dialogue of cultures.*

Conclusion. *The obtained research findings can find reflection in the academic courses on Linguistic Culture Studies, special courses for humanitarian students, in compiling Russian-Chinese phraseological dictionaries.*

Key words: *comparative semantic analysis, the Russian language, the Chinese language, phraseological units, the "food" semantic field.*

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 195–199)

В силу первостепенной важности для жизни человека концепты семантического поля «пища» широко представлены во фразеологии, пословицах и поговорках, в мифах, различных видах искусства, религии, литературе и т.д. Они по-разному группируются и описываются в разных языках в тесной зависимости от лингвистических и культурных факторов. Исследование ФЕ семантического поля «пища» в русле антропоцентрической парадигмы представляет новый аспект сопоставительного изучения русских языковых единиц в зеркале китайских.

Цель статьи – сопоставление процессуальных ФЕ с «пищевыми» компонентами в русле антропоцентрической парадигмы для выявления общего и национально-специфического во фразеологических системах двух неродственных языков, рассмотрение основных видов межъязыковых совпадений и расхождений, описание ФЕ как средств выражения лингвокультурной информации в языковой картине мира.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 986 русских и 624 китайские ФЕ семантического поля «пища». Рабочая картотека была составлена на основе авторитетных толковых и фразеологических русских и китайских словарей. Методологическая база – научные труды русских и зарубежных лингвистов, рассматривающих фразеологию в этнокультурном аспекте с целью постижения языковой картины мира.

Результаты и их обсуждение. Большую группу русских и китайских ФЕ с «пищевыми» компонентами составляют процессуальные фразеологизмы, которые называют действие, состояние или отношения, существующие в реальной действительности.

В соответствии с семантикой в процессуальной группе можно выделить 4 подгруппы:

1. ФЕ, называющие деятельность человека.
2. ФЕ со значением состояния человека.
3. ФЕ, выражающие взаимоотношения людей.
4. Обстоятельственные ФЕ.

Называющие деятельность и поведение человека ФЕ семантически разнообразны и включают в себя: а) умственную деятельность; б) речевое поведение; в) социальное поведение и т.д. В данной группе из 48 русских фразеологизмов отмечено 12, близких по смыслу китайским.

В рассматриваемых языках выделяется метафорическая модель, ассоциативно связывающая процесс мышления, обдумывания с процессом еды: кит. 大姑娘吃饭 – 细嚼慢咽 – букв. *взрослая девушка ест – мелко измельчает, пережевывает и медленно глотает* ‘человек тщательно думает, медленно осмысливает’, ср. рус. *переварить* (информацию).

Фантазерство, бесплодная мечтательность ассоциируется с образами недоступных блюд: рус. *захотел птичьего молока* ‘невозможное желание’; кит. 癡蛤蟆想吃天鵝肉 – 痴心妄想 – букв. *безобразной жабе захотелось съесть лебедятины* ‘насмешка над теми, кто хочет невозможного’.

Положение дел, не соответствующее реальной действительности, в китайском языке ассоциируется с образом летающей вареной утки: 煮熟的鸭子飞上天 – 怪事一桩 – букв. *вареная утка поднялась в небо – странное дело* ‘что-либо не соответствующее нормальной логике’.

Фразеологизмы, называющие разные типы речевого поведения, в большей степени представлены в русском языке: *бобы разводит* ‘говорить чепуху’; *вешать лапшу на уши* ‘говорить неправду, вводить в заблуждение’.

В русском и китайском языках невразумительная речь сравнивается с процессом пережевывания пищи: 含着骨头露着肉 – букв. *некоторые люди говорят, будто у них мясо во рту, которое нужно жевать*, ср. рус. *каша во рту* ‘говорить неотчетливо’.

Следует отметить, что болтливость не поощряется в двух лингвокультурах. При этом если в русской паремии она противопоставлена процессу употребления пищи, то в китайской сравнивается с обжорством, ср.: рус. *ешь пирог с грибами, держи язык за зубами*; кит. *吃饭不知饥, 睡觉不知颠倒, 说话不知深浅* – букв. *кто ест не в меру, говорит без конца, не знает мудрости*.

В китайском также отмечены безэквивалентные ФЕ, содержащие реминисценции пищевых запретов, что связано с традициями страны: *吃猪肉念佛经 – 假善人* – букв. *есть свиное мясо, читать священные книги – притворяться благодетелем* ‘выдавать себя за хорошего человека’.

Человек, попавший в затруднительное положение, ассоциируется в русском и китайском языках с продуктом, сырьем, из которого готовят пищу: рус. *попал как кур во щи* ‘попасть в затруднительную ситуацию’; кит. *人为刀俎, 我为鱼肉* – букв. *другие вроде ножа и кухонной доски, а я вроде рыбы и мяса* ‘собственная жизнь находится в чужих руках’.

Фразеологизмы тематической группы «труд» значительно преобладают в китайском языке, ср.: рус. *есть хлеб не даром* ‘много, усиленно работать’; *добывать хлеб* – ‘зарабатывать необходимые средства к существованию’; кит. *晨炊星饭* – букв. *рано утром позавтракал, а ужин только за полночь* ‘люди очень тяжело работают с утра до вечера’; *吹糠见米* – букв. *выдуть труби и сразу увидеть рис* ‘очень быстро оказаться действенным’.

В русском языке отмечен фразеологизм, выражающий смысл ‘сделать невозможное для достижения цели’: рус. *разбиться в лепешку*, в то время как в китайском языке акцент переносится на бесполезность работы: *蒸沙成饭* – букв. *варить рис из песка* ‘делать невозможное дело’;

拔苗助长 – букв. *тянуть всходы пшеницы руками, чтобы они скорее росли*.

Только в русском языке зафиксирован фразеологизм со значением ‘не заставишь что-л. сделать’: *калачом не заманишь*.

В группе ФЕ, называющих деятельность человека, особую роль играет микрогруппа со значением «образ жизни»:

а) ‘жить в роскоши; в свое удовольствие’:

– рус. *лить мед на голову* ‘жить богато, зажиточно’; *как сыр в масле кататься* ‘жить в достатке’;

– кит. *食鱼遇鲚* – букв. *часто изменять вкус пищи, чтобы она не была однообразной* ‘богатая жизнь’; *粒米狼戾* – букв. *на полу всё усыпано рисом* ‘богатая жизнь’;

б) ‘жить в бедности, нищете’:

– рус. *манной небесной питаться; лаптем щи хлебать* ‘жить в нищете’;

– кит. *十米九糠* – букв. *десять крупинок риса, девять отрубей* ‘очень бедная жизнь’; *数米量柴* – букв. *считать рис и взвешивать хворост* ‘не в меру считаться с мелочами; жить в нужде’;

в) ‘вести праздный образ жизни’:

– рус. *лопаться с (от) жиру* ‘сильно жиреть, полнеть, обычно при безделье, праздном образе жизни’; *даром (зря) хлеб есть* ‘жить напрасно, не принося никакой пользы’;

– кит. *包饺子剩面 – 白活* – букв. *осталось тесто, когда лепишь пельмени – значит прожил зря* ‘человеку нечем гордиться, за всю жизнь нет успехов или дел, достойных восхваления’;

г) ‘жить за чужой счет’:

– рус. *есть чужой хлеб*;

– кит. *依人篱下* – букв. *опираться на чужую бамбуковую изгородь* ‘жить за чужой счет’;

д) ‘веселое времяпрепровождение, сопровождаемое обильной едой’, рус. *пир горой*; *灯红酒绿* – букв. *роскошный пир под разноцветными фонарями* ‘веселое времяпрепровождение’.

Фразеологизмы китайского языка, в отличие от русских, более детально раскрывают разные стороны жизни человека. Так выделяются ФЕ со значением:

– ‘жить в достатке’: *五谷丰登* – букв. *обильный урожай злаков* ‘вдоволь провианта и всяческого продовольствия’;

– ‘жить экономно, скромно’: *食不重味* – букв. *кушать без второго блюда* ‘жить скромно и просто’;

– ‘вести безнравственный, распутный образ жизни’: *花天酒地* – букв. *проводить время в кутежах и в пьяном разгуле* ‘вести роскошный и развратный образ жизни’;

– ‘вести добродетельный образ жизни’: 饮冰食檠 – букв. *пить холодную воду, есть горькую пищу* ‘чистая жизнь и незапятнанный человек’.

Ряд русских и китайских фразеологизмов, указывающих на определенный образ жизни, не имеет аналогов в каждом из рассматриваемых языков:

– рус. *вариться в общем котле* ‘находиться в какой-либо среде, разделяя ее интересы, взгляды и понятия’; *вариться в собственном соку* ‘жить, работать, решать вопросы изолированно, не используя опыт других, ни с кем не общаясь’; *беситься с жиру* ‘привередничать от пресыщения или безделья’;

– кит. 靠天吃饭 – букв. *есть ли пища, зависит от Неба* ‘жить на стихийных условиях’; 茹毛饮血 – букв. *есть сырое мясо и пить кровь убитых зверей* ‘[вести] дикий первобытный образ жизни’.

Среди фразеологизмов со значением состояния человека выделяется две подгруппы: а) физическое состояние; б) психические ощущения. Всего из 22 русских фразеологизмов отмечено 7 единиц, близких по значению китайским. Первая подгруппа в рассматриваемых языках представлена незначительно.

Интересно отметить, что только в русском имеется фразеологизм со значением ‘пресыщенности’: *сыт по горло* ‘вполне, сверх всякой меры удовлетворен, пресыщен чем-л.’; а также со значением усталости человека: *выжатый лимон*: ‘1) сильно уставший; 2) человек, утративший духовные силы’.

Вторая микрогруппа достаточно обширна по объему; включает единицы, в которых пищевой код культуры соотносится с эмоциональной сферой человека.

Значительную часть составляют ФЕ, относящиеся к тематической группе «эмоции и чувства»: а) отрицательные – страх; страдание, волнение, печаль, огорчение, стыд, разочарование; б) положительные – радость, счастье, увлеченность.

Еда, пища в двух языках связана с наслаждением, удовольствием, что отражено в фразеологизмах: кит. 日求三餐, 夜求一宿 – букв. *у человека нет большего счастья, чем днем три раза поесть, а ночью хорошо поспать*.

Счастливым человек ассоциируется в русском языке с образом масляного блина: *как масляный блин* ‘о том, кто выглядит счастливым, довольным’.

Спокойствие в китайском языке связывается с образом вкусной едой и безмятежного сна: 食甘寝安 – букв. *вкусно ест, безмятежно спит* (спокойное настроение).

Для передачи отрицательных эмоций выступают ФЕ, в которых сильные чувства ассоцииру-

ются с потерей аппетита, ср. рус. *кусок в горло не лезет* ‘кто-л. не может есть из-за усталости, волнения’; кит. 不茶不饭 – букв. *не хочет еду и чай* ‘много сердечных тайных забот’.

В русском и китайском языках страдание ассоциируется с горькой, а в русском с соленой пищей:

– рус. *испивать горькую чашу* ‘много терпеть, страдать’;

– кит. 食不甘味 – букв. *когда на душе неспокойно, то и пища кажется травой* (безвкусной) ‘при потере покоя еда кажется горькой; есть без аппетита’.

Депрессивное состояние отмечено только в русском языке: рус. жарг. *кислые щи* ‘подавленное состояние; депрессия’, ср. *киснуть* ‘быть вялым, унылым’.

В китайском выделяется фразеотематическая подгруппа «страх, испуг, ужас», которая включает фразеологизмы: 大街上卖杂碎 – 提心吊胆 – букв. *продавать горячее блюдо из потрохов, отруби на улице – от страха душа в пятки ушла* ‘сильно перепугаться, трепетать от страха’.

Разочарование в русском языке ассоциируется с соленой пищей, в китайском – с холодом:

– рус. *несолоно хлебавши* ‘разочарование’;

– кит. 冬天吃冰棍 – 凉透心 – букв. *зимой есть мороженое на палочке – полностью разочароваться* ‘у кого сердце подвергалось много раз ударам, тот чувствует уныние и разочарование’.

Такие эмоции, как смущение, стыд, в китайском языке передаются посредством образов лапши, которую едят на ветру: 顶着风吃炒面 – 张不开嘴 – букв. *есть поджаренную лапшу на ветру – трудно произнести слово* ‘стыдно говорить’.

В русском фразеологизмы с семантикой гнева, ярости соотносятся с образом кипения, сильного нагрева, ср. *кипеть негодованием; дойти до белого каления*. В китайском представлено значение ‘смертельно ненавидеть’: 食肉寝皮 – букв. *есть мясо врага и спать на его шкуре*. В русском языке значение ‘испытывать неприязнь’ у ФЕ: *надоел как горькая редька*.

В основе выделения в русском и китайском языках лингвокультуры со значением ‘зависти, страстного желания’ лежит образ аппетитного куска и текущей слюны: кит. 垂涎三尺 – букв. *исходить слюной от чего* ‘облизываться на что-л., с завистью смотреть на кого, что; ср. рус. *глотать слюнки; слюнки текут (потекли) у кого-л.*

Фразеологизмы, выражающие межличностные и социальные отношения, представлены в обоих языках. В русском отмечены единицы, выражающие следующие взаимоотношения:

а) лишение: *выхватывать кусок хлеба изо рта* ‘забирать у кого-либо последнее, присваивать себе’;

б) обман: *на бобах провести* ‘обмануть; поступить недобросовестно по отношению к кому-л.’;

в) дружба, близкие отношения: *водить хлеб-соль* ‘быть близкими приятелями’; *пуд соли вместе съест* ‘прожить долгое время вместе, часто общаться’;

г) гостеприимство: *Демьянова уха* ‘то, что назойливо предлагают, навязывают кому-л. в большом количестве’; *встречать с хлебом-солью*;

д) вражда: *давать киселя* ‘ударять кого-либо коленом сзади’; *ковырять масло* ‘больно щелкать по голове или щипать’;

е) расстройство: *насыпать соли на (под) хвост* ‘сделать неприятность, сильно досадить’;

ж) наказание: *дать (задать) березовой каши; доставаться на калачи (на орехи)*;

з) совместная неудачная деятельность: *каши не сварить* с кем-л. – ‘не сделаешь общего дела’.

В китайском языке выделяются ФЕ, выражающие следующие взаимоотношения:

а) дружба, взаимопомощь: *解衣推食* – букв. *делиться с другим одеждой, пищей и последней копеечкой* ‘помогать другому, отдавая все’;

б) вражда: *煮豆燃萁* – букв. *варить бобы, сжигая их ботву* ‘вражда между родными братьями’; *鸡蛋里挑骨头* – букв. *искать кость в яйце* ‘искать несуществующие недостатки, нарочно придирается’;

в) конкуренция: *弱肉强食* – букв. *сильный пожирает мясо слабого*;

г) гостеприимство: *白饭青刍* – букв. *белый рис для гостя, свежее сено для его коня* ‘хозяин хорошо принимает гостей’;

д) родственные отношения: *同盘而食* – букв. *вместе есть из одной тарелки* ‘находиться в ближайшем родстве’;

е) благодарность, подарок: *一饭千金* – букв. *одна чашка риса стоит тысячи золота* ‘отплатить благодетелю ценностями’.

В данной группе выделяются 2 русских фразеологизма, совпадающих по форме и содержанию с китайскими: рус. *подливать масло в огонь* / кит. *火上加油 подливать масло в огонь* ‘обострять неприязненные отношения’; рус. *кормить обещаниями* / кит. *口里摆菜碟儿* – букв. *поставил блюдо только во рту* ‘только пригласил, но никогда не выполнял обещание’.

Обстоятельственные фразеологизмы можно разделить на две подгруппы:

а) со значением количества: *маковое зерно* ‘самое незначительное количество чего-либо’; *как по маслу* ‘быстро, легко’; *как сельдей в бочке* ‘очень много’;

б) со значением образа действия: *в капусту изрубить* ‘на мелкие части’; *как на дрожжах* ‘очень быстро’ (расти, вырастать, подниматься и т.д.); *как мышь на крупу* – пристально и долго или недовольно и озадаченно (смотреть, рассматривать).

Заключение. Проведенный анализ ФЕ с «пищевым» компонентом позволяет сделать вывод, что в русском и китайском языках значительно разработана и широко представлена фразеосемантическая группа «Процессуальные фразеологизмы», которая обозначает: 1) деятельность, поведение человека; 2) физическое и психическое состояние; взаимоотношения людей.

Кроме того, наблюдается сходство в выделении фразеотематических групп, несмотря на то, что в русской и китайской фразеологии использованы различные компоненты, обозначающие пищу. К совпадающим семантическим сферам, указывающим на взаимоотношения людей, относятся «дружба», «вражда», «гостеприимство». При этом в русской фразеологии отмечено значительно большее количество единиц со значением «причинение вреда другому человеку».

Литература

1. Бао Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках / Бао Хун // Фразеология в контексте культуры: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Проблем. группа «Общ. фразеология»; отв. ред. В.Н. Телия. – М., 1999. – С. 305–310.
2. Верещагин, Е.М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение: сб. ст. / под ред. Е.М. Верещагина. – М., 1982. – С. 89–98.
3. Гак, В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов / В.Г. Гак // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – С. 260–265.
4. Скорик, Л.Г. О структурно-семантических особенностях фразеологических единиц с компонентом-обозначением продуктов питания / Л.Г. Скорик // Современный французский язык в его динамическом аспекте: межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: Г.Г. Соколова (отв. ред.) [и др.]. – М., 1987. – С. 148–155.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – С. 35–37.
6. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла: в аспекте межкуровневого взаимодействия языковых единиц / Н.Ф. Алефиренко. – Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2000. – 220 с.
7. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д: Изд-во Рос. ун-та, 1964. – 315 с.
8. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б.А. Ларин // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 126–149.

Поступила в редакцию 05.06.2019 г.